

ЧИ МОЖЕ НАЦІОНАЛЬНА ФІЛОСОФІЯ БУТИ ТОЧНО ВИЗНАЧЕНИМ ДОСЛІДНИЦЬКИМ ОБ'ЄКТОМ?

Валерій Еворовський

БЕЛОРУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ОПЫТ ГЕНЕАЛОГИИ ПРЕДМЕТА

Национальная философия является сегодня одним из важнейших элементов духовной культуры Беларуси. В современных условиях она представляет собой дисциплинарно оформленный феномен, который имеет общественное признание, опирается на определённые традиции исследования, своё собственное предметное поле – историю философии Беларуси, методологию и практики исследования. В этой области знаний написаны десятки монографий, сотни статей, защищаются кандидатские и докторские диссертации, проводятся конференции и другие научные форумы. И тут, помимо традиционного интереса со стороны различных слоев населения к прошлому, вступают в игру более существенные факторы. В условиях становления белорусской государственности развитие национальной философии тесно увязано с более широким проектом утверждения соответствующей национально-культурной идентичности, которая на разных этапах своего развития требует исторического подтверждения и философского обоснования.

Это короткое описание актуальности одновременно может считаться и определением национальной философии, которое, правда, даётся в максимально абстрактном дескриптивном порядке. Действительно, любой феномен может быть описан через характер его функционирования в определенной социальной системе или через значительные индикаторы, которые делают его известным в той или иной среде.

Однако при достаточно высоком уровне развития той или иной науки возникает соблазн дать ответ на вопрос уже сущностного характера, который в нашем случае будет звучать так: «*Что есть национальная философия?*», – а это требует концептуального описания той формы приращения знаний, которую предлагает эта дисциплина. В максимально широком обобщении подобный подход можно назвать *теорией дисциплины*. Если принять во внимание априорную теоретичность самой философии при практически полном отсутствии в её структуре эмпирических и экспериментальных знаний, теорию истории философии корректнее будет называть *метатеорией* или *теорией теории*. По существу, построение такой метатеории – для максимально точного схватывания сущности национального философского процесса –

© В. Еворовский, 2014

будет начинаться с кратковременного выхода за дисциплинарные рамки как истории философии Беларуси, так и истории философии вообще. Это значит, что выдвигая тезис «история философии Беларуси действительно является философией», мы должны найти для неё место не только в общем компендиуме философских знаний, но и теоретически вписать соответствующий ей философский процесс в универсальную систему философии.

Любая творческая деятельность – это своеобразная коммуникативная среда, которая обязательно предусматривает наличие трёх компонентов: автор, реципиент и традиция. Поэтому философия как систематические рассуждения об основах бытия, возникает только тогда, когда формируется определённая прослойка общества, способная воспринимать написанный неким образом текст и продуцировать из себя «любомудров». Как бы мы не подходили к философскому творчеству, философский текст – это текст не для всех, это запрос, направленный элите общества. В этом отношении философское творчество проигрывает художественной литературе. Последняя, благодаря своим специфическим средствам, менее связана с уровнем образованности людей, воспринимающих автора, а при специальной просветительской направленности – априори ставит целью донести свои идеи широким слоям общества.

Историко-философский труд – это взгляд мыслителя на традицию. Если говорить о существующем ныне нарративе белорусской философии, то относящиеся к нему тексты написаны в рамках разных мировоззренческих систем, стилей научного и художественного творчества. Допущение того, что последователи как правило не читали предшественников, подталкивает к мысли о репрезентации их как единого целого лишь на основе мифологии, идеологии, проблем нашего сегодняшнего бытия, т.е. тех вопросов и коллизий, которые поставило предыдущее XX столетие и продолжает поднимать нынешнее. Исходя из этих позиций можно сказать, что история белорусской философии – не только хронологическая, но и в значительной степени положительная философская дисциплина. Следовательно, возникает вопрос о пограничности этой области знаний среди традиционных областей и направлений любомудрия. Именно как спекулятивная философия, как самовыражение мыслителя посредством истории, она направлена не на настоящее и даже не на будущее, но на вечное универсальное, которому настоящее и будущее подчиняются. А это и есть основная черта философии, и при анализе белорусской школы – наиболее важная. Именно она объединяет прошлое и настоящее для нашего понимания как судьбы нации, так и возможности самосовершенствования профессионалов, посвятивших себя философии.

Работа в области историко-философских исследований имеет два важных пласта, которые можно определить, соответственно, как «уровень крота» и «уровень орла». Во-первых, такого рода научная деятельность не может избежать задач, свойственных любому историческому труду. Это сбор и обработка источников, первичное разделение их на смысловые комплексы. С другой стороны, необходимы серьёзные обобщающие усилия, когда на основе этих выделенных философем создаются конструкции теоретического характера. Такими, например, являются труды, описывающие закономерности эпох, периодов либо всего процесса интеллектуального развития Беларуси. И, наконец, наряду с этими двумя уровнями существует третий, не поддающийся описанию в терминах «верхний»/«нижний», но предусматривающий некую обособленность, свойственную чисто философской рефлексии. Для конкретной научной школы он представляет собой некое максимально общее

содержание, имеющее сложную структуру, но никак не истолковываемое и не описываемое в рамках этой школы.

По сути дела, реконструкция общей картины истории философской мысли Беларуси – это показ её в виде определённой галереи полотен, которые с большей или меньшей степенью условности могут быть объединены общей темой, но в действительности воплощают разные традиции, стили, задачи и интенции. Более того, подобная общая картина, которую максимально обобщенно можно назвать историко-философским процессом, в Беларуси имеет кумулятивный характер: элементы предыдущих достижений, проинтерпретированные уже с позиций актуальной генеалогии, становятся элементами нового нарратива. С такой точки зрения, наше видение «истории философии в Беларуси» – это двухсоставная субъект-объектная конструкция, где соотносённость исторического нарратива с актуальным для читателя «опытом отношений» или восприятием прошлого означает достижение исторической правды. Именно формирование генеалогии относительно традиции философской и общественно политической мысли Беларуси создаёт соответствующее научное поле, представляющее собой симбиоз административной, интеллектуальной и духовной власти. Это же поле закладывает базовые основания легитимации полученных знаний через варианты понимания исторического опыта для интеллектуальной динамики культуры Беларуси.

Период зрелости школы историко-философских исследований в Беларуси приходится на конец 60-х – начало 70-х годов прошлого века, когда, после выхода книги «Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии. Избранные произведения XVI – начала XIX» [Из истории..., 1962], сбор материала и обобщения отдельных фрагментов интеллектуальной реальности прошлого дополнились написанием теоретических работ, посвященных продумыванию той или иной концептуальной схемы, способной охватить всю реальность и представить некоторые тенденции ее развития. Промежуточным пунктом этой работы было издание в 1973 году под редакцией К.П. Буслова «Очерков истории философской и социологической мысли Белоруссии (до 1917 г.)» [Очерки..., 1973]. По сути дела с этих двух книг начинаются комплексные исследования в области белорусской философии. Через обобщение результатов послевоенного периода выстраиваются те методологические образцы, на которых и по сей день основываются исследования в области истории философии Беларуси.

На наш взгляд, возникновение к началу 70-х годов как целостной программы, так и конкретных результатов ее реализации, не является случайным. Не может оно также сводиться лишь к внутренним механизмам накопления и развития знания в указанной области историко-философских исследований. Более того, ошибочно рассматривать развитие историко-философских исследований в Беларуси вне общего культурного фона Советского Союза 60-х – 70-х годов. Прежде всего необходимо отметить, что такие работы по истории национальной философии почти синхронно появляются и в Украине [Нарис..., 1966; Від Вишенського..., 1972], и в Литве [Plečkaitis, 1975].

Далее необходимо рассмотреть, какие еще функции (кроме прямой функции марксисткой-ленинской философии – быть идеологическим оружием в борьбе с идеализмом и империализмом), могла исполнять национальная философия в советское время. Здесь нужно обратить внимание на более масштабный исследовательский и издательский проект, который начал осуществляться к концу шестидесятых годов уже в

общесоюзном масштабе: многотомник «История философии в СССР» [История философии..., 1968–1988], первый том которого вышел в 1968 году [История философии..., Т. 1, 1968]. Данное издание, во-первых, определило периодизацию, во-вторых, задало дополнительные концептуальные рамки (носящие одновременно методологический и идеологический характер). В-третьих, авторами анализируемого издания было представлено целостное и логичное изложение развития историко-философской мысли во всех республиках бывшего Советского Союза.

Опираясь на наше сегодняшнее прочтение книги «История философии в СССР», считаем необходимым сделать ряд дополнений к классической марксистско-ленинской схеме. И прежде всего – обратить внимание на хорошо известные в общекультурном плане изменения тех коннотаций патриотизма, которые начали проявляться в тяжелые военные годы. Мы имеем в виду ослабление давления на православную церковь, появление орденов, посвященных русским полководцам, и другие хорошо известные факты. Возможно, данное сравнение покажется несколько неуклюжим, но издание многотомника «История философии в СССР» было похоже на построение некоего «виртуального павильона» ВДНХ, показывающего достижения СССР в этой идеологически важной области гуманитарного знания. Действительно, философские достижения, например, для советской Беларуси – это то, чем нужно гордиться, что способствует развитию личности. Одновременно подобная история должна была служить консолидации многонационального советского государства, то есть сглаживать противоречия (как показала история распада СССР – вполне реальные) между нациями и народностями, проживавшими на его огромной территории. Этот вывод соответствует не только букве, но и духу указанного издания.

Для многих «национальных философий общесоюзного пространства» эта обобщенная история была по сути дела еще и целостной версией собственно локального развития, от которой, исходя из институциональных традиций советской философии, вынуждены были отталкиваться все дальнейшие национальные построения. История философской мысли Беларуси не была здесь исключением. Уже упомянутые «Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии» [Очерки истории..., 1973], предстают здесь как характерный пример. Впрочем, справедливо ради следует отметить, что «История философии в СССР» не была чисто «московским проектом», ибо соответствующие разделы писали философы из разных союзных республик. Так, материалы относительно Беларуси, принадлежат перу Д.И. Широфанова, Е.С. Прокошиной, Н.А. Алексютовича, Н.С. Купчина, Э.К. Дорошевича А.А. Биралы, М. Пузикова.

Господство в пределах СССР одной философской доктрины частично снимало множество «неудобных» для универсальной истории вопросов. Ведь темпоральность в начале и, что существенно, в конце имела достаточно предсказуемый характер, ибо коммунизм описывается как общество всеобщего равенства при отсутствии эксплуатации и товарно-денежных отношений. Если мы абстрактно признаем еще и наличие первобытного коммунизма, а в основу положим развитие производительных сил и производственных отношений, то так называемая «история между» приобретает достаточно плавный ход. Кроме того, марксистская методология даёт и хороший инструмент анализа «промежуточных эпох» с выразительным разделением изучаемого материала на главное и второстепенное. Очевидно, что в рассматриваемый период, учитывая особый статус философии в структуре советской гуманитарной науки, подобные программы были идеологическими конструкциями.

Эпоха, воследовавшая распаду СССР, приучила нас относиться с определенной степенью подозрительности к наследию советского периода (особенно – в области гуманитарных наук). С другой стороны, во многом голословное заявление о том, что в советской философии или все было плохо, или вообще ничего не было [ср. После советского марксизма..., 2013; с. 50–104], не представляется продуктивным. В области «большой науки», т.е. в той структуре, которая учит не только правильному описанию, действительно важны не декларации или пропаганда интересных концептуальных схем, но конкретный результат, где сами конструкции уже не всегда являются первичными. А накопление материала, например, описание отдельных персоналий или эпох, по всей очевидности возможно не только при следовании первоклассным методологиям, но и при наличии разных систем убеждения или идеологических принципов.

Какие же «теоретические» достижения принесла белорусская историко-философская традиция советского периода? Она начиналась с селекции фрагментов, имевших философские коннотации, а закончилась поисками сущности бытия и человека Альфреда Майхровича [Майхрович, 1992] и архетипами культуры Владимира Конона [Конан, 2006]. Интересно здесь и другое. Эта по большому счёту вторичная философская дисциплина воспитала интеллектуальных титанов национального масштаба: В. Конона, А. Майхровича, С. Подокшина. Что-то похожее мы можем наблюдать в философской традиции наших соседей [Yevarouski, 2010]. Имена Раманаса Плечкайтиса [Plečkaitis, 2004] в Литве, Вилена Горского [Горский, 1994; 1996] в Украине сами по себе являются символичными. Вообще, особенность советской гуманитарной науки состояла в том, что самое интересное в ней делалось на маргиналиях.

Советское время – это период господства завуалированных форм. В условиях, когда книги зачинателей белорусского национального возрождения лежали в спецхранах, исследования в области Средневековья или Ренессанса оставались почти единственной формой развития самосознания белорусской нации. Более того, многие исследователи белорусской философии сохраняли средневековую скромность. Так, например, Семён Александрович Подокшин, впервые выделяя концептуальные черты белорусского Ренессанса, находил «истоки» своей концепции у Максима Богдановича и Тимофея Любавского [Подокшин, 2000: с. 15–25]. Альфред Степанович Майхрович свои рассуждения о судьбах белорусской цивилизации (кстати, в духе философии Гегеля) вкладывал в уста Ефросиньи Полоцкой или неизвестных авторов древних белорусских летописей [Майхрович, 1997: с. 28–40].

Самым простым ответ на вопрос «почему в Беларуси и теперь продолжают искать нефилософские формы философствования?» мог бы свестись к фразе «я так поступаю, потому что так поступали до меня». Но на самом деле речь здесь идет о традиции или, точнее говоря, научной школе, существующей по собственным законам. Всякая научная школа переживает периоды возникновения, расцвета и, к сожалению, разрушения. Единым целым философский процесс делает единая образовательная традиция [Потемкин, 1980; 2003]. Она же служит действенным социологическим индикатором отличия непрофессионала, страдающего философской интоксикацией, от субъекта, который рационально работает в этой непростой и неоднозначной сфере. Платоновский лозунг «Не знающий геометрии да не войдет!» применим к любой отрасли научного знания, в том числе и к философии.

Философия как универсальная наука вынужденно берет на себя функции локального в наиболее трагичные периоды развития общества, когда необходим фундаментальный анализ сущности национального бытия. Локальные, «специализированные» философы, во многом благодаря своему отвлеченному характеру, сложности и непонятности, остаются единственной формой легальной рефлексии относительно запрещенного объекта, например, в условиях тоталитарной системы.

Современное состояние общества шаг за шагом приводит к тому, что искусство завуалированных форм теряет свою значительность и остаётся в прошлом, а философская деятельность становится *Glasperlenspiel* как некой формы элитарной интеллектуальной игры. Но при всех этих благоприятных и неблагоприятных прогнозах остаётся традиция мысли, духовное наследие – тот фундамент, на котором сегодняшнее белорусское национальное самосознание стало вообще возможным. Экономическое развитие общества, способствующее увеличению времени, свободного от добывания хлеба насущного, росту образованности населения, появлению многочисленных и независимых друг от друга источников финансирования свободного творчества, неминуемо сделает своё дело и приведет к появлению новых (причём многочисленных) версий белорусской национальной философии, конкурирующих в ней историй всего восточноевропейского региона, рассказов о прошлом не только отдельных населённых пунктов, но даже отдельных нарративов, семейств и личностей. Поэтому нам представляется, что интерес человека к его корням, наверное, будет ещё более острым, чем мечтания о полётах к далёким звёздам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Від Вишенського... (1972): Від Вишенського до Сковороди (3 історії філософської думки на Україні XVI – XVIII ст.). Київ: Наукова думка, 1972, 141 с.
- Горський (1994): Горський, В.С. Святі Київської Русі. Київ: Абрис, 1994, 173 с.
- Горський (1996): Горський, В.С. Історія української філософії: Курс лекцій. Київ: Наук. думка, 1996, 287 с.
- Из истории... (1962): Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии Избр. произведения XVI – начала XIX в. Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1962, 523 с.
- История философии... (1968–1988): История философии в СССР: в 5 томах. Москва: Наука, 1968–1988, Т. 1–5.
- История философии..., Т. 1 (1968): История философии в СССР: в 5 томах. Москва: Наука, 1968, Т. 1, 579 с.
- Конан (2006): Конан, У.М. Беларуская мастацкая культура эпохі Сярэднявкоўя і Рэнэсансу. Мінск: Бел. дзярж. пед. ун-т ім. М. Танка, Навук.-асветн. центр, 2006, 175 с.
- Майхрович (1992): Майхрович, А.С. Поиск истинного бытия и человека: Из истории философии и культуры Беларуси. Минск: Навука і тэхніка, 1992, 245 с.
- Майхрович (1997): Майхрович, А.С. Становление нравственного сознания: Из истории духовной культуры Беларуси. Минск: Беларус.кнігазбор, 1997, 204 с.
- Нарис... (1966): Нарис історії філософії на Україні. Київ: Наук. думка, 1966, 655 с.
- Очерки... (1973): Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии (до 1917 г.). Минск: Наука и техника, 1973, 560 с.
- Падокшын (2000): Падокшын, С.А. Унія. Дзяржаўнасць. Культура: Філас.-гіст. аналіз. Мінск: Бел. навука, 2000, 111 с.
- После советского марксизма... (2013): После советского марксизма: история, философия, социология и психоанализ в национальных контекстах (Беларусь, Украина). Сост., науч. ред. О.Н. Шпарага. Вильнюс: ЕГУ, 2013, 288 с.

- Потемкин (1980): Потемкин, А.В. Проблема специфики философии в диатрибической традиции. Отв. ред. Голованов В.Н. Ростов на Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1980, 158 с.
- Потемкин (2003): Потемкин, А.В. Метафилософские диатрибы на берегах Кизитеринки. Пособие для студентов и преподавателей. Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 2003, 576 с.
- Plečkaitis (1975): Plečkaitis, R. Feodalizmu laikotarpio filosofija Lietuvoje: filosofija Lietuvos mokyklose XVI–XVII amžiais. Vilnius: Mintis, 1975, 528 p.
- Plečkaitis (2004): Plečkaitis, R. Lietuvos filosofijos istorija. T. 1: Viduramžiai. Renesansas. Naujieji amžiai. Vilnius: Kultūros, filosofijos ir meno institutas, 2004, 734 p.
- Yevarouski (2010): Yevarouski, V.R. «Plečkaitis and Belarusian Tradition of Studies in The National History of Philosophy». In: *Problemos*, 2010, Supplement 1, P. 28–37.

Стаття одержана редакцією 28.08.2014

REFERENCES

- After the Soviet Marxism: history, philosophy, sociology and psychoanalysis in national contexts (Belarus, Ukraine). [In Russian]. Ed. O.N. Shparaga. Vilnius: EHU, 2013, 288 p. [= После советского марксизма..., 2013].
- Essays on the history of philosophical and sociological thought Belarus (up to 1917). [In Russian]. Minsk: Nauka i tekhnika, 1973, 560 p. [= Очерки..., 1973]
- From the history of philosophical and political thought Belarus Selected works. works XVI - the beginning of XIX century [In Russian]. Minsk: Publishing House of Acad. Sciences of Belarus, 1962, 523 p. [= Из истории..., 1962]
- From Vyshensky to Skovoroda (From the history of philosophical thought in Ukraine XVI – XVIII centuries). [In Ukrainian]. Kyiv: Naukova dumka, 1972, 141 p. [= Від Вишенського..., 1972]
- Gorski, V.S. History of Ukrainian philosophy: Lectures. [In Ukrainian]. Kyiv: Naukova dumka, 1996, 287 p., [= Горський, 1996].
- Gorski, V.S. The Saints of Kievan Rus. [In Ukrainian]. Kyiv: Abrys, 1994, 173 p. [= Горський, 1994]
- History of Philosophy in the USSR: in 5 volumes. [In Russian]. Moscow: Nauka, 1968–1988. V. 1–5. [= История философии..., 1968–1988]
- History of Philosophy in the USSR: in 5 volumes. [In Russian]. Moscow: Nauka, 1968, V. 1, 579 p. [= История философии..., Т. 1, 1968]
- Konan, U.M. Belarusian artistic culture of the Middle Ages and Renaissance. [In Belarusian]. Minsk: Bel. dziazh. ped. un-t im. M. Tanka, Navuk.-asvetn. centr, 2006, 175 с. [= Конан, 2006]
- Maikhrovich, A.S. Becoming a moral mind: From the history of the spiritual culture of Belarus. [In Russian]. Minsk: Belarus.knigazbor, 1997, 204 p. [= Майхрович, 1997]
- Maikhrovich, A.S. Searching for the true being and Man (from the history of philosophy and culture of Belarus). [In Russian]. Minsk: Navuka i tekhnika, 1992, 245 p. [= Майхрович, 1992]
- Outline of the history of philosophy in Ukraine. [In Ukrainian]. Kyiv: Naukova dumka, 1966, 655 p. [= Нарис..., 1966]
- Padokshyn, S.A. Unia. Statehood. Culture: Philosophical and historical analysis. [In Belarusian]. Minsk: Bel. navuka, 2000, 111 p. [= Падохшын, 2000]
- Plečkaitis, R. Feodalizmu laikotarpio filosofija Lietuvoje: filosofija Lietuvos mokyklose XVI–XVII amžiais. Vilnius: Mintis, 1975, 528 p. [= Plečkaitis, 1975]
- Plečkaitis, R. Lietuvos filosofijos istorija. T. 1: Viduramžiai. Renesansas. Naujieji amžiai. Vilnius: Kultūros, filosofijos ir meno institutas, 2004, 734 p. [= Plečkaitis, 2004]
- Potemkin, A.V. Metaphilosophical diatribe on the banks Kiziterinki. Manual for students and teachers. [In Russian]. Rostov-on-Don: Rostizdat, 2003, 576 p. [= Потемкин, 2003]

Potemkin, A.V. Problem of specifics of philosophies in diatribic tradition. [In Russian]. Ed. N. Golovanov. Rostov-on-Don: Rostov State University Publishing House, 1980, 158 p. [= Потемкин, 1980]

Yevarouski, V.R. «Plečkaitis and Belarusian Tradition of Studies in The National History of Philosophy». In: *Problemos*, 2010, Supplement 1, P. 28–37. [= Yevarouski, 2010]

Received 28.08.2014

Valery Yevarouski

Belarusian National Philosophy: an Attempt of the Genealogy of its Subject

The article advocates the application of the «theoretical philosophy» or meta-theory as an integrated methodology for the analysis of philosophical structures of diverse complexity. With this view it makes an attempt to reconstruct (on the example of Belarus) the genealogy of the subject of national philosophy as a complex and multifaceted dynamic object. It is proposed to consider the national philosophy of Belarus in three ways. First, it is the totality of the works of the philosophers who lived and worked in the territory of the contemporary Belarus. Secondly, it is the reflection on the destiny of this country. Thirdly, it is the history of the philosophy of Belarus as a scientific discipline. In the last narrow sense, the national philosophy is the structured (in many aspects artificially) discourse of the philosophical development of Belarus. The most important components of the national historical and philosophical process' meta-theory are (1) the grasp of its essence, (2) the understanding of the structure, (3) the generalization of practices and (4) the conceptual description of the process of the development of the national spirit.

Valery Yevarouski, PhD in philosophy, Associate Professor, Head of the Research Centre for History of philosophy and Comparative studies at the Institute of Philosophy of the Belarussian National Academy of Sciences

Валерій Єворовський, к. філос. н., доцент, завідувач Центру історико-філософських і компаративних досліджень Інституту філософії НАН Білорусі

Валерий Еворовский, к. филос. н., доцент, заведующий Центром историко-философских и компаративных исследований Института философии НАН Беларуси

e-mail: walewr@gmail.com
